

УДК 2–488.6

Религиозные взгляды осужденных (на материалах Иркутской области)

М. К. Гайдай

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению отношения осужденных к религии. В основу работы положены данные собственных социологических исследований автора, проводимых в исправительных учреждениях Иркутской области в 2002–2014 гг. Анализируя мнения осужденных, автор приходит к выводу, что религия в условиях изоляции от общества играет важную роль. Приводится позиция сотрудников уголовно-исполнительной системы в вопросе приобщения осужденных к религии.

Ключевые слова: религия, вера, религиозные взгляды, осужденные к лишению свободы, исправительные учреждения.

Лишение свободы, являясь самым серьезным уголовным наказанием (из тех, что применяются на сегодняшний день), максимально затрагивающим права и свободы человека, в то же время в России является и достаточно распространенным. По данным Федеральной службы исполнения наказаний, по состоянию на 1 января 2016 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 646 085 чел. [5]. А реализация курса гуманизации уголовных наказаний приводит к тому, что сегодня в условиях изоляции оказываются наиболее криминализованные личности, совершившие, в большинстве случаев, тяжкие и особо тяжкие преступления. Духовный, культурный, ценностный уровень таких лиц достаточно низок и требует исправительного и воспитательного воздействия. Одним из средств такого воздействия может стать работа религиозных объединений. Однако для успешной реализации данной деятельности на практике необходимы сведения об отношении осужденных к религии.

Жизнь в тюрьме кардинально отличается от жизни свободного человека. Изолированность от общества, невозможность выбора деятельности по своему усмотрению, качественно иное течение жизни нередко заставляют задуматься над вопросами, которые раньше не интересовали или на которые просто не было времени. Попадая в тюрьму, люди нередко переосмысливают свои взгляды на существующую действительность, порой начинают задумываться о жизни, ее смысле. Кому-то в этом помогает религия, вера в Бога.

Исторический опыт взаимодействия церкви с местами заключения показывает, что еще в царской России подле тюремных острогов возводились церкви для возможности реализации осужденными своих религиозных потребностей. В состав знаменитой Александровской центральной каторжной

тюрьмы, построенной в 1873 г. в 80 верстах от Иркутска, входило здание каменного православного храма [6, с. 19]. В Советской России такой практики не было, что связано с существовавшей идеологией. Однако в конце прошлого XX в., в связи с социальными и идеологическими изменениями в стране, религиозная деятельность возродилась, в том числе и в местах лишения свободы. До сих пор нет однозначного ответа: является ли такое положение дел лишь модным веянием или это обращение к корням, к духовным традициям нашего Отечества? Сотрудники учреждений исполнения наказаний также неоднозначно оценивают активную работу религиозных организаций в местах лишения свободы. Часть практических работников (21 %) при проведенном нами анкетировании среди сотрудников ГУФСИН России по Иркутской области заявили, что участие религиозных конфессий в работе с осужденными к лишению свободы – это лишь дань моде как осужденных, так и сотрудников. По их мнению, организация со стороны сотрудников воспитательной работы совместно с религиозными конфессиями дает лишь возможность не отставать от современных российских реалий и аналогичного зарубежного опыта. Что касается осужденных, то их активное участие в работе религиозных организаций на территории исправительных учреждений объясняется либо желанием занять свое свободное время, либо желанием продемонстрировать сотрудникам учреждения свое исправление в целях условно-досрочного освобождения. 40 % опрошенных нами сотрудников полагают, что действия церкви в отношении осужденных полезны, помогают в работе и требуют всяческого поощрения. Русская православная церковь имеет богатый опыт работы с людьми, сбившимися с истинного пути, и его надо использовать. Велик процент (36 %) тех, кто не смог однозначно выразить свое мнение по данному вопросу, что свидетельствует, в том числе, и о сложности данной проблемы. 3 % опрошенных сотрудников изложили собственный взгляд на изучаемую проблему.

Реализации конституционного права человека на свободу совести и вероисповедания в условиях изоляции от общества способствует строительство в исправительных учреждениях храмов и церквей, мечетей, дацанов, а также выделение помещений для отправления религиозных культов и обрядов. Важным в этом плане видится религиозное просвещение осужденных, которое осуществляют священнослужители и представители религиозных объединений. В пенитенциарных учреждениях читаются лекции, организуется индивидуальная работа по приобщению осужденных к религии. Некоторые священники осуществляют переписку с лицами, изолированными от общества. Думается, что подобная деятельность способствует возвращению их к основам нравственности, влияет на развитие личной культуры, а также помогает в преодолении социальных проблем, связанных с заключением. Религиозно-просветительская деятельность предполагает приобщение осужденных к религиозным обычаям и традициям (посещение службы, встречи религиозных праздников, совершение обрядов: исповеди, крещения, венчания и т. д.).

Говоря о реализации права осужденного на свободу вероисповедания, следует отметить многонациональный состав нашей страны. Важно, чтобы работу по оказанию религиозной поддержки осужденным вели представители

разных религиозных конфессий, ведь в учреждениях исполнения наказаний в Российской Федерации содержатся представители разных вероисповеданий. Несмотря на различия в вере, в религиозных культурах и обрядах у представителей разных национальностей, среди осужденных практически не возникает конфликтов по этому поводу. К примеру, многие из осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Иркутской области, – русские (к таковым себя отнесли 72,8 % опрошенных), тем не менее велик процент (27,2 %) представителей других национальностей (бурят, азербайджанцев, грузин, чувашей, хакасов и т. д.). В то же время проблем в общении, обусловленных национальной принадлежностью, не возникает более чем у половины (54,3 %) опрошенных. 27,7 % респондентов связывают трудности в общении не с национальностью, а с поведением самих осужденных. 2,9 % затруднились с ответом. И 15,1 % осужденных указали на наличие сложностей в межличностном взаимодействии. Из них в качестве причин таких проблем осужденные указали следующее: языковой барьер – 48,4 %, своеобразии поведения, обусловленного национальными, религиозными традициями, – 17,2 %, неприязнь – 14,4 %, проявление неуважения к национальности – 16,2 %, ущемление интересов – 16,2 %. Еще 1,8 % предложили свою причину, а 0,4 % затруднились с ответом. В целом же к представителям других национальностей среди осужденных относятся положительно 34,4 %, нейтрально – 47,6 %, отрицательно – 15,3 % и 2,7 % – затруднились с ответом [2, с. 73].

Сегодня остается стабильным и, по некоторым данным, достаточно высоким процент рецидивной преступности. Так, Е. В. Рогова отмечает, что уровень рецидива в настоящее время среди осужденных составляет 40 %, а среди осужденных к лишению свободы еще больше [7, с. 341]. В этой связи имеет особое значение деятельность по подготовке осужденных к жизни на свободе после отбытия срока лишения свободы. Изучение вопросов адаптации вчерашних осужденных к жизни вне пенитенциария имеет важное практическое значение, однако этому вопросу уделяется неоправданно мало внимания. Немного делается и в практическом плане по оказанию помощи освобожденным из мест лишения свободы. Ведь бывшие осужденные нередко оказываются в состоянии «социальной исключенности», социальный ярлык «зэка» сопровождает его повсюду. Возникают проблемы с трудоустройством и, как следствие, трудности с жильем, покупкой продуктов, одежды и т. д. Наблюдается формальное отношение к такой категории лиц даже со стороны тех, в чьи обязанности входит работа по их трудоустройству и т. д. Поэтому если у вышедшего на свободу человека нет поддержки в лице его родственников или друзей, знакомых, то удержаться от нового преступления очень сложно. Однако есть случаи, когда священнослужители по собственной инициативе организуют приюты (общины) для осужденных. В таких приютах им предоставляются кров и еда на первое время после освобождения; совместная жизнь оказывает дисциплинирующее, обучающее воздействие.

Религиозные взгляды осужденных к лишению свободы, изучаемые нами на протяжении более десяти лет, представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

Позиция осужденных к лишению свободы относительно веры в Бога, %

Варианты ответа	2002 г.	2005 г.	2009 г.	2014 г.
Я атеист (не верю в Бога)	23	16,5	15,4	19,6
Я верующий	75	74,5	60,9	65,5
Затрудняюсь ответить	2	9	23,8	14,9

Как показывают данные табл. 1, с течением времени не произошло кардинальных изменений в отношении осужденных к лишению свободы к религии. Процент однозначно относящих себя к верующим варьируется в пределах от 75 до 61 (60,9). Наибольшее число верующих среди осужденных (по их же признанию) приходится на самое начало XXI в. Это сложное для страны время было нелегким и для лиц, содержащихся в изоляции. Кардинальные изменения конца прошлого века затронули все сферы жизнедеятельности российского общества. Экономика, политика, право – все подверглось реформированию. Как следствие социально-экономической дезорганизации общества возникли проблемы культурного, ценностного, духовного плана. Подмена советской стабильной культуры западными аналогами псевдокультурных ценностей, неспособность большинства населения их понять привели к бездуховности, развитию маргинальных субкультур. Потеря духовного стержня толкнула многих обратиться за помощью к религии. Исключением не стали и лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы. Анкетирование 2005 г. показало аналогичную картину – 74,5 % осужденных отнесли себя к верующим.

К концу первого десятилетия религиозные взгляды осужденных несколько изменились. Сократилось число тех, кто однозначно смог выразить свое мнение: это касается как позиции верующих – 60,9 %, так и атеистов – 15,46 %. Стоит обратить внимание, что по данным, полученным Ю. Р. Герасимовой (при проведении анкетирования в 2012 г. в исправительных учреждениях Иркутской области), к верующим себя отнесли 44,9 % осужденных. Данное обстоятельство позволило при сопоставлении с нашими данными увидеть наметившуюся тенденцию к снижению числа верующих осужденных [3, с. 190–198]. Однако анкетирование 2014 г. показало их увеличение.

Процент атеистов среди анкетировуемых осужденных варьировался от 15,4 до 23. Данный показатель обусловлен во многом существовавшей в Советской России традицией атеистического мировоззрения. На протяжении примерно семидесяти лет в России существовала идеология марксизма-ленинизма, которая исключала религию и веру в Бога. По некоторым данным, доля не верующих в Бога лиц составляет примерно 30 %. Так, к примеру, в 2002 г., по данным социологического центра Юрия Левады, 33 % россиян причислили себя к неверующим, а в 2005 г. – 30 % [4].

В контексте изучения религиозных взглядов осужденных к лишению свободы особое значение имеет их мнение относительно того, помогает ли им вера в Бога переносить тяготы и лишения в заключении. Как уже отмечалось, жизнь после осуждения у человека кардинально меняется. Одной из особен-

ностей жизни в условиях тюрьмы является ее урегулированность двумя противоречащими друг другу нормативными системами: официальными нормами права, в первую очередь уголовно-исполнительного, и неформальными тюремными законами и традициями. Наличие неформальных правил поведения влияет на разные стороны жизни осужденного, в том числе и в связи с исполнением религиозных культов и обрядов. Традиции тюремного мира предусматривают неформальное иерархическое деление осужденных. Представители «высшей касты» в этом случае не могут прилюдно выразить свое отношение к богу (принять участие в церковном обряде, прийти на исповедь или просто посетить храм), в противном случае они лишатся своего статуса. Но верхушка криминального сообщества, как правило, малочисленная, и ее представляют сильные, в том числе и в психологическом плане, личности, которые если и «придут к Богу в заключении», то сами смогут решить, как это лучше сделать. А вот в отношении низов неформального кастового деления осужденных проблемы существуют более серьезные. Социальные аутсайдеры зоны – изолированные осужденные, с ними представители иных каст не должны общаться. Такие осужденные нуждаются в духовной поддержке порой больше остальных, но на практике и при совершении религиозных обрядов они остаются в изоляции. В одной исправительной колонии для причащения таких осужденных священник использовал отдельную чашу. В связи с этим вполне оправданной видится работа в исправительных учреждениях специально подготовленных священнослужителей – «пенитенциарного капелланства», которые будут знать особенности пенитенциарного сообщества и способствовать адаптации таких осужденных.

В процессе анкетирования осужденных мы задавали вопрос тем осужденным, которые считают себя верующими, помогает ли им вера переносить тяготы и лишения жизни в заключении (табл. 2). Здесь значение имеют не только материально-бытовые тяготы и лишения, но и сложности морально-психологического, духовного плана.

Таблица 2

Результаты ответа на вопрос: «Если Вы считаете себя верующим человеком, то укажите, помогает ли вера отбывать наказание?», %

Варианты ответа	2002 г.	2005 г.	2009 г.	2014 г.
Да, помогает	63,1	58,4	77,8	81,6
Нет, только усугубляет душевные муки и вину перед людьми	4	4,4	4,2	3,9
Затрудняюсь ответить	32,9	37,2	18	14,5

Из данных табл. 2 видно, что большинству осужденных, считающих себя верующими, вера в Бога помогает пережить вынужденное (во многом оправданное и необходимое) изгнание из общества. При этом число тех, кому религиозные чувства помогают справиться с трудностями, связанными с лишением свободы, постоянно увеличивается. И в принципе это неплохо, хотя у глубоко верующего человека нередко наоборот духовные, душевные, психологи-

ческие страдания, связанные с совершенным преступлением, усиливаются. Увеличивается чувство вины перед потерпевшими в преступлении, которое нередко сопровождается угрызениями совести, духовными муками.

Одинаковым на протяжении более десяти лет остается количество тех верующих осужденных, у которых вера усугубляет душевные муки и вину перед людьми за совершенное преступление. Возможно, это истинно, глубоко и самоотверженно верующие люди. Ведь таким людям присуще интенсивное чувство вины за свои несправедливые поступки.

Активный поиск и выработка новых принципов своей жизни присущи человеку, попавшему в незнакомые для него условия существования. Как видно, такой поиск у некоторых осужденных основан на вере в Бога. Разнообразная деятельность по приобщению осужденных к религии и вере исходит из принципов уважения осужденного и его ответственности перед Богом и людьми за совершенное преступление, а также неотчуждаемого права осужденных развиваться в рамках личной религиозной позиции. Вера в Бога способствует возрождению, в некоторых случаях и зарождению у осужденных нравственных основ и культурно-религиозных ценностей. Как показывает исследование, в условиях заключения религия не утрачивает своего влияния на их общекультурные и духовные процессы. Для некоторых осужденных религия стала не просто социокультурным фоном, а системой, влияющей на жизненную мотивацию. Для осужденных религия – не инородная субстанция, как, возможно, было когда-то, а мощный фактор, способствующий как их адаптации внутри пенитенциарного социума, так и ресоциализации после выхода на свободу. Обществу религия дает стабильность, а отдельному человеку, в том числе и осужденному, – душевный покой, способствующий личному росту и развитию нравственных начал. Кроме того, религия, вера в Бога рассматриваются нами как важный фактор, способствующий минимизации пенитенциарной девиантности [1]. Имеющийся у осужденных духовный вакуум некоторые заполняют религиозной идеей, в связи с чем в условиях заключения публичное значение религии растет, повышается ее авторитет среди осужденных. Можно сказать, что в исправительных учреждениях во многом преодолено отрицательное отношение к религии.

Теперь рассмотрим вопрос о степени активности и распространении в среде осужденных религиозных взглядов. Так, в качестве причины, побудившей осужденного прийти к вере, при анкетировании 2014 г. около половины (47,6 %) осужденных, считающих себя верующими, назвали поиск смысла жизни. Еще 25,4 % обратились к вере побудило желание раскаяться и замогилить грехи. 8,9 % осужденных сподвигло обратиться к вере наличие свободного времени. В качестве причины, способствующей приобщению осужденных к вере, 5,1 % отметили общение с верующими. Ведь среди осужденных есть такие, для которых основой жизненной ориентации стала вера в Бога. Их нравственное сознание уже находится под влиянием религии. Они принимают активное участие в религиозных обрядах, осуществляемых на территории исправительного учреждения, и стремятся распространять свои религиозные взгляды. А 2,7 % побудило прийти к вере чтение религиозной литературы. И

только 0,3 % приобщились к вере благодаря пропаганде церковнослужителей, посещавших исправительные учреждения.

Религиозные взгляды осужденных к лишению свободы отражают содержание и уровень их религиозного сознания, который должен рассматриваться в единстве с их пенитенциарным поведением. Однако, несмотря на то что к верующим себя относят многие осужденные, в учреждениях исполнения наказаний совершаются преступления, злостные нарушения порядка отбывания наказания и нарушения, не являющиеся злостными.

Подводя итог, отметим, что рассмотренные нами религиозные взгляды осужденных во многом совпадают с аналогичными взглядами свободных людей. Кардинальных изменений в религиозно-мировоззренческой позиции лиц, лишенных свободы, в рассматриваемые периоды времени не выявлено. Однако изменения в ответах респондентов все же имеются. В то же время стабильным остается процент осужденных, которые относят себя к верующим и которым вера усугубляет душевные муки, связанные с совершенным преступлением и другими грехами. Число же осужденных, которым вера помогает справиться с трудностями заключения, достаточно велико и варьируется в пределах от 58,4 до 81,6 %.

В жизни верующих религия играет большую роль. Она гармонирует их внутренний и внешний миры, способствует расширению их общей культуры и, возможно, является превентивным фактором, корректирующим поведение в условиях изоляции и после отбытия срока лишения свободы, способствует определению их смысла жизни, устанавливает нормативно-ценностные границы поведения.

Список литературы

1. *Гайдай М. К.* Пенитенциарная девиантность в условиях трансформации российского общества и стратегии ее минимизации / М. К. Гайдай. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – 168 с.
2. *Гайдай М. К.* Пенитенциарная система России: Иркутская область : монография / М. К. Гайдай, Ю. Р. Герасимова, В. В. Синиченко. – Иркутск : Оператив. тип. «На Чехова», 2014. – 135 с.
3. *Гайдай М. К.* Роль и место религии в пенитенциарном сообществе / М. К. Гайдай, Ю. Р. Герасимова // Проблемы фальсификации истории в контексте становления и развития силовых структур : сб. науч. тр. / под ред. В. В. Черных. – Иркутск : ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2013. – С. 72–81.
4. Данные о конфессиональной принадлежности жителей России и их отношении к религии (Центр Юрия Левады) [Электронный ресурс] // Совет атеистов Рунета : сайт. – URL: ateist.ru/4stat.htm <http://ateist.ru/4stat.htm#total> (дата обращения: 13.02.2016).
5. Краткая характеристика Уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Федер. служба исполнения наказаний : сайт. – URL: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkayahar-kaUIS> (дата обращения: 10.02.1016).
6. *Наумов А.* Александровский централ / А. Наумов // Преступление и наказание. – 2006. – № 2. – С. 19.
7. *Рогова Е. В.* Учение о дифференциации уголовной ответственности : дис. ... д-ра юрид. наук / Е. В. Рогова. – М., 2014. – 596 с.

Religious Views of Convicts (the Case of the Irkutsk Region)

M. K. Gayday

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk

Abstract. This article considers the attitude of convicts to religion. Data of the author's own sociological researches carried out in correctional institutions of the Irkutsk region in 2002–2014 are the basis for the study. Analyzing opinions of the convicts, the author comes to the conclusion of the importance of the role of religion in conditions of isolation from society. The stand of the correctional system's staff on religion inclusion of convicts is also touched upon in the article.

Keywords: the religion, belief, religious views, condemned to imprisonment, correctional facilities.

Гайдай Мария Константиновна

*доктор социологических наук, профессор,
кафедра философии, психологии
и социально-гуманитарных дисциплин
Восточно-Сибирский институт МВД
России*

664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

тел.: 8(3952)412785

e-mail: mkgfip@mail.ru

Gayday Mariya Konstantinovna

*Doctor of Sciences (Sociology), Professor,
Department of Philosophy, Psychology,
Social Studies and Humanities
East-Siberian Institute of the Ministry of
Internal Affairs of Russia*

110, Lermontov st., Irkutsk, 664074

tel.: 8(3952)412785

e-mail: mkgfip@mail.ru